

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Архитектоника свободы как категории моральной философии

Мишагин Павел Андреевич

Аспирант

ФГБОУ ВПО "Сибирский государственный технологический университет Гуманитарный факультет, Красноярск, Россия

E-mail: phileophronesis@mail.ru

Рассмотрение свободы в статусе философской категории как никогда актуально для всего совокупного комплекса современного философского знания, поскольку категории представляют собой универсальный структурообразующий элемент процесса познания, предельно синтетически объединяющий в себе результаты теоретического и практического освоения окружающей человека действительности [8]. Феномен свободы – несомненно, центральный компонент любого живого и подлинного, и как такового, бесконечно многообразного бытия. Особенно актуально рассмотрение феномена свободы в моральной философии, поскольку именно здесь феномен свободы играет роль центрального системообразующего элемента, выступающего в роли онтологического основания любой системы морали как единства моральной теории и моральной практики.

В отечественных [1, 2] и зарубежных [4-8] исследованиях феномен свободы так и не обрел понятийно-категориального статуса, несмотря на все имеющиеся работы, в оглавлении и содержании которых феномен свободы в обозначенном статусе так или иначе фигурирует.

Для осуществления поставленной задачи: а именно для осуществления теоретического рассмотрения феномена свободы в качестве категории моральной философии необходимо обратиться к архитектонике свободы в том виде, в каком она представлена в сфере морали. Для этого необходимо от феноменологии морали перейти на уровень ее онтологии, от дескриптивного уровня моральной философии выйти наконец на нормативный, непосредственно предшествующий так называемому метаэтическому.

Исходным постулатом рассмотрения архитектоники свободы служит представление о пяти уровнях возможного рассмотрения феномена свободы как планах ее теоретической экспликации: свобода как категория моральной философии может рассматриваться прежде всего как гармонизация, совпадение или единение, в плане единичности – природной необходимости и интеллектуальной случайности в нравственном объекте, человеческого долженствования и произвола в нравственном субъекте, а в плане всеобщности – трансцендентной для Я вещи-в-себе и трансцендентного для последней Я-в-себе, – субъектно-объектный протофеномен извне, протоноумен изнутри – до, во время и после их расщепления на субъект и объект как таковые. Свобода в сфере морали таким образом есть чувство – внутреннее бытие и живое варьирование монады человека, также как необходимость есть чувство рабской зависимости от некоего раз навсегда предзаданного инварианта нравственного поступания, а случайность – чувство моральной растерянности, при отсутствии мужества как нравственной стойкости (бесстрашия) – потерянности на виду у непредсказуемых нравственных вариаций. Поэтому отрицательная свобода в сфере морали может быть охарактеризована как абстрактное внутреннее нравственное чувство, внеположное абстрактной (рассудочно-разъясительной) мысли как необходимости внешнего долженствования и столь же абстракт-

ной (чувственно-связанной) воли как случайности внешнего произвола. А положительная нравственная свобода, характеризуется уже как конкретное нравственное чувство, внутренне-внешнее, вобравшее в себя обретшие в этом конкретность, ставшие внешне-внутренними и в свою очередь пронизывающие нравственную свободу моменты нравственной необходимости и случайности.

Наряду с внешним многообразием проявлений моральной свободы налицо внутренняя строго системная организованность, единство этого многообразия. Три из этих проявлений – моральная необходимость как тезис («позиция»), моральная случайность как антитезис («оппозиция») и отрицательная моральная свобода – с «изъятиями» моральной необходимостью и случайностью – как синтез («композиция») – могли бы составить категориальную триаду свободы, своего рода понятийно-категориальный базис рационалистической системы моральной философии. Однако, для полноты картины категориальной градации форм свободы (как и других философских и морально-философских категорий) триадической модели недостаточно, представляется целесообразным выделить еще по крайней мере «прасвободу» как пратезис («препозицию») нравственной свободы в синкретической слиянности с нравственной необходимостью и нравственной случайностью (где однако именно творческая потенция нравственной свободы приводит в движение всю эту категориальную микроструктуру и стимулирует ее дальнейшее развитие), и «постсвободу» – как эпитезис, «постпозицию» («суперпозицию») – сверхсинтетическое единство в нравственной свободе противоположной нравственной необходимости и нравственной случайности, где они уже не просто соположены через нравственную свободу как чистая их отрицательная связь, а вводятся ею в свой собственный макрокатегориальный состав: наиболее дифференцированное и интегрированное – вершинное и значительное бытие и функционирование всей сферы моральной свободы, не только рекапитуляция пройденного пути, но и предсхватывание мировой перспективы свободы, сжатых в настоящее мгновение: вновь свобода как озарение, как творение – самоосуществившаяся как жизнь положительная нравственная свобода. Именно в ней необходимость выступает как сущностно-интеллигибельная сторона нравственной свободы – нравственная истина, случайность – как ее непосредственно перцептируемое осуществление в экзистенциальном плане – эмпирически самоутверждающееся нравственное добро, а собственно свобода – как самосветящееся и самопострояющая, контемплативно схватываемая и охватывающая созерцателя нравственная красота.

Итак, моральная свобода в исходной синкретической монаде является тождеством моральной необходимости и моральной случайности, в аналитической диаде – их противоположностью, в синтетической триаде – единением, в завершающей гиперсинтетической тетраде – единством. Последнее есть одновременно единство природной спонтанности как стихийного порыва, выплескивающего за край системы антисистемного начала случайности в моральной свободе. Такова в общих чертах архитектоника свободы как категории моральной философии.

Литература

1. Книгин А.Н. Учение о категориях. Томск, 2002.
2. Левин Г.Д. Философские категории в современном дискурсе. М., 2007.

3. Butchvarov P. Categories. In A Companion to Metaphysics. Oxford, 1995.
4. Carl W. Die Transzendente Deduktion der Kategorien in der ersten Auflage der Kritik der reinen Vernunft. Ein Kommentar. Frankfurt a.M., 1992.
5. Chisholm R. A Realistic Theory of Categories. Cambridge, 1996.
6. Koch D., Bort K. Kategorie und Kategorialität. Historisch-systematische Untersuchungen zum Begriff der Kategorie im philosophischen Denken. Festschrift für Klaus Hartmann zum 65. Geburtstag. Würzburg, 1990.
7. Rakison D., Oakes L.M. Early Category and Concept Development. Oxford, 2003.
8. Westerhoff J. Ontological Categories: Their Nature and Significance. Oxford, 2005.